

— Конечно, твоя вина. Мой Туаньтуань слишком прекрасен, поэтому я не смог сдержаться, — Жуань Мэн без колебаний согласился. Он был уверен, что сегодняшний визит к горячему источнику не ограничится просто купанием.

Вэй Цянь слегка покачал головой, взгляд его стал загадочным:

— Тебе нелегко приходится, раз ты не отвергаешь такое тело.

Обычно слова вроде «неуверенность» не имели отношения к Вэй Цяню. Он с радостью согласился родить ребенка Жуань Мэна, и в этом не было ни капли принуждения.

Тем не менее, по мере роста плода и изменений в фигуре, Вэй Цянь иногда испытывал легкое чувство недовольства собой. Вчера вечером, хотя он и уступил желаниям Жуань Мэна, он не позволил ему зажечь свет и не показал свое тело.

Его колебания перед тем, как войти в воду, также были вызваны этими мыслями. Вэй Цянь понимал, что обманывает себя, но если Жуань Мэн не увидит его, ему будет спокойнее.

Жуань Мэн был удивлен, слегка преувеличенно ответив:

— Туаньтуань, ты, кажется, неправильно понимаешь. Ты мое сокровище, а здесь... — он легонько похлопал по животу Вэй Цяня, — наше сокровище. Я рад этому, как могу тебя отвергнуть?

Вэй Цянь прикусил губу, с легкой усмешкой произнес:

— Если бы ты сказал мне это раньше, я был бы очень счастлив.

— А сейчас ты не счастлив? — Жуань Мэн напрягся, с беспокойством спросив. Если бы он вернулся на два года раньше, ко времени их свадьбы, возможно, все неприятные события между ними не произошли бы.

Но в мире так мало совершенства, и возможность начать все заново уже была милостью небес. Жуань Мэн лишь мысленно вздыхал, не смея просить большего. Долги, которые он накопил, он должен был исправить сам.

— Сейчас я тоже счастлив, но вместе с радостью приходит страх... — Вэй Цянь замолчал на мгновение, затем продолжил. — Страх, что это всего лишь сон, и когда я проснусь, все вернется к прежнему.

— Туаньтуань, ты слишком много думаешь, — в тумане Жуань Мэн, обнимая Вэй Цяня, с трудом различал его лицо. — Это не сон, правда не сон. Раньше я ошибался, но я больше не повторяю эту ошибку.

Вэй Цянь положил голову на плечо Жуань Мэна, тихо прошептал ему на ухо:

— Хочешь выпить немного вина?

Жуань Мэн, конечно, хотел. Он уже почти кивнул, но в последний момент одумался:

— Туаньтуань, тебе сейчас можно пить?

— Мне нельзя, и тебе тоже, — Вэй Цянь почти прошептал это на ухо Жуань Мэну, но в его голосе звучала редкая для него детская капризность.

Жуань Мэн не знал, смеяться или плакать, считая мечь Вэй Цяня слишком милой. Сначала он разжег в нем желание выпить, а потом сказал, что нельзя.

— Хорошо, хорошо, мы не будем пить, — Жуань Мэн не выдержал, взял лицо Вэй Цяня в руки и несколько раз крепко поцеловал в щеки. — Когда будет праздник по случаю рождения малыша, мы выпьем от души.

Но Вэй Цянь тут же изменился в лице:

— Но ты все еще должен мне одно условие, не вздумай отказываться.

Жуань Мэн был ошеломлен. Он никак не ожидал, что Вэй Цянь использует условие именно сейчас. Немного подумав, он не стал возражать, а лишь улыбнулся:

— Одно условие — это только одна чашка, не жадничай.

Жуань Мэн слишком хорошо знал характер Вэй Цяня. Он не был человеком, который позволял себе излишества, и не стал бы делать что-то, что могло бы навредить ребенку. Даже если бы ему подали вино, он, вероятно, сделал бы всего пару глотков, а запрет только усилил бы его желание.

Вэй Цянь, похоже, не ожидал, что Жуань Мэн согласится так легко, и на мгновение замер, прежде чем хлопнуть в ладоши, вызывая слугу.

Вскоре была принесена чашка легкого вина. Вэй Цянь взял ее в руки, с улыбкой глядя на Жуань Мэна:

— Ты правда не против?

— Если ты счастлив, то и я счастлив, — Жуань Мэн покачал головой, мягко улыбнувшись. По сравнению с тем, если бы Вэй Цянь провел вечер в унынии, чашка вина казалась мелочью.

Но Жуань Мэн оказался прав. Вэй Цянь не выпил вино залпом, он даже не допил половину, прежде чем поставить чашку.

— Не хочешь больше? — почему-то Жуань Мэн вдруг почувствовал жалость. В его воспоминаниях Вэй Цянь с детства был таким — взрослым, ответственным, сдержанным. Как наследный принц он был безупречен, но как человек его жизнь не могла быть легкой.

— Дарю тебе, — Вэй Цянь, чувствуя, что не может выпить, решил, что лучше отдать вино кому-то другому, чтобы облегчить свое состояние.

Жуань Мэн взял чашку и выпил оставшееся вино, почувствовав прилив энергии. Вкус Вэй Цяня, как всегда, был безупречен.

Говорят, что вино не опьяняет, а опьяняет человек. Жуань Мэн почувствовал это сейчас. Он слегка прищурился, и в его глазах загорелся огонь.

Взгляд юноши был чист и прозрачен, как кристалл. Жуань Мэн, глядя в глаза Вэй Цяня, не испытывал желаний, а скорее чувствовал, что вот-вот заплачет.

— Туаньтуань, я раньше плохо к тебе относился? — Жуань Мэн думал о том, стоит ли вскрывать старые раны. Он сам мог бы пережить боль, но как быть с Вэй Цянем? Заставлять его страдать снова? Поэтому он долго не мог решиться.

Но в этот момент Жуань Мэн вдруг перестал сомневаться. Он понял, что поверхностно зажившие раны внутри уже сгнили, и если их не вскрыть, они никогда не заживут.

Вэй Цянь, похоже, тоже был слегка пьян, хотя его выносливость к алкоголю позволяла ему выпить еще несколько чашек.

Убедившись, что взгляд Жуань Мэна был серьезен, а не шутив, Вэй Цянь вдруг сказал:

— В ночь нашей свадьбы я был так счастлив, но ты не пустил меня в комнату, сказал, чтобы я ушел...

Это было в Восточном дворце, где Вэй Цянь был наследным принцем. Если бы он захотел войти, никто бы его не остановил. Но раз Жуань Мэн сказал так, Вэй Цянь не мог настаивать. Он ничего не сказал, просто развернулся и ушел в кабинет.

— Это моя вина, я огорчил тебя, да? — Жуань Мэн обнял Вэй Цяня еще крепче.

Вэй Цянь покачал головой, его выражение было спокойным:

— Я не был огорчен, я лишь немного сожалел. Я ведь предвидел такой исход, но когда император объявил о свадьбе, я не сопротивлялся изо всех сил. Если бы я действительно не хотел, император не стал бы настаивать.

Но тогда Вэй Цянь был еще молод. Он искренне любил Жуань Мэна, и ему было трудно не поддаться. Когда Вэй Чунжун объявил о свадьбе, он все же надеялся на чудо — вдруг Жуань Мэн тоже полюбит его.

На самом деле, Жуань Мэн действительно любил Вэй Цяня, просто не так сильно, как тот хотел. Их конфликт начался с момента свадьбы, и, хотя Вэй Цянь пытался его преодолеть, это только усугубило ситуацию.

Жуань Мэн почувствовал, как сердце его сжалось. В одно мгновение он понял то, что не мог понять много лет.

В любой жизни чувства Вэй Цяня к нему были одинаковыми. Он любил его настолько, что был готов отпустить, лишь бы не связывать его.

Жуань Мэн не знал, сожалел ли Вэй Цянь в прошлой жизни, но он сам точно сожалел. Сожалел о своей слабости, о своей недалекости. У них был шанс быть счастливыми, но он сам упустил его.

Нынешние изменения начались с свадьбы, объявленной императором. Вэй Цянь винил себя за то, что не сопротивлялся до конца, но для Жуань Мэна его поступок был совершенно естественным.

Сегодняшняя империя Даянь была сильнейшей в истории всего континента. Вэй Цянь, родившийся наследником, мог получить все, что хотел. В мире не должно было быть таких людей или вещей, которые он не мог бы получить.

Что такого было в нем, Жуань Мэне, чтобы Вэй Цянь ради него отказывался от всего, жертвовал собой?

Как наследный принц империи, Вэй Цянь мог бы заставить его войти в Восточный дворец

одним словом, без вмешательства императора.

Но Вэй Цянь никогда так не поступал, потому что не хотел его принуждать.

Поставив себя на место Вэй Цяня, Жуань Мэн понял, что сам бы так не смог. Когда все так близко, но приходится жертвовать собой ради другого, а императорский указ не оставляет выбора, он бы принял его без колебаний.

<http://bllate.org/book/16676/1530074>